

* * *

Вспоминаются годы дальние,
На перроне — тоска людей.
Где цветут цветы привокзальные —
Кормит девочка голубей.
Не понять толпе, как ни силится,
На девчонку бросая взгляд,
Что не голуби, как им видится, —
Это ангелы к ней летят.
Над землей моей, что все вертится,
Цвет небес теперь голубей.
Сам Господь узрел — в это верится —
Кормит девочка голубей...

* * *

В природе все всегда, как надо,
Всему приходит свой черед.
Уже осенняя прохлада
По лету, крадучись, идет.
До горизонта небо чисто,
Рябин фонарики горят.
Отжив на ветках век свой, листья
В сентябрь из августа летят.
Прощай, мой август, — бархат лета,
Прощай, тепло минувших дней.
Моя же песенка — не спета,
Не все куплеты спеты в ней.

Я от судьбы не прячу взгляда,
Она мое — мне пропоет.
...Уже осенней тропкой сада
Предзимье, крадучись, идет...

* * *

В тесноте душевной, да и в холоде
Я живу уже полвека в городе.
Я забыл — закат в селе какой
И туман над утренней рекой.
Я забыл, как ветер дует в поле
И какие васильки на воле.
Я забыл, как зеленеют лозы
И какие в сумраке березы.
Я забыл, что тишь есть и покой —
Вот насколько стал я городской...
В теплоту души, устав от холода,
Убежал бы я в село из города.
Вспомнил бы — закат в селе какой
И туман над утренней рекой.
Вспомнил бы, как ветер дует в поле
И какие васильки на воле.
Вспомнил бы, как зеленеют лозы
И какие в сумраке березы.
Вспомнил бы, что тишь есть и покой
Ну, какой я, к черту, городской?!

* * *

...А логика жизни проста,
Ее я ничем не нарушу.
И если опала листва,
То лес обнажил свою душу...

* * *

Над землю ветер свищет,
Беспощадно щеки жжет.
Каждый в жизни что-то ищет,
От нее чего-то ждет.
Горе старит, радость красит!
Ощущения пестры.
Кто-то пламя в сердце гасит,
Кто-то жжет в душе костры.
Каждый в жизни что-то ищет:
Кто-то холод, кто-то зной.
И судьбою из кострища
Дым гоняется за мной.

Ни поляна, ни лужайка,
 Но об этом не грусти,
 Речка-реченька Рожайка
 Повстречалась на пути.
 Слышу я, как без утайки
 Шепчет берегу волна:
 Не на речке ли Рожайке
 Слава наша рождена?!
 В час решительный и звездный.
 Вняв движению светил,
 Сам Иван Васильич Грозный
 Нас на бой благословил.
 Ах, Рожайка, ах, Рожайка,
 Чтоб нам жизнь была дана, —
 Хангиреевская шайка
 Здесь была погребена.
 Мы не праздновали труса.
 И в иные времена
 Били немца и француза,
 И другие племена.
 В чем секрет наш — угадай-ка?
 В том секрет — как ни крути —
 Речка-реченька Рожайка
 Повстречалась на пути...

Как стоял, так на том стою,
 Не люблю я ни в чем парада.
 Каждый верит в судьбу свою —
 Приукрашивать жизнь не надо.
 В лютой злобе мы с вами — прах,
 Добротою — любой полезен.
 Каждый сам себе друг и враг,
 Так же скучен, как интересен.
 Как вам жить — это вам видней.
 Я ж «америки» не открою:
 В жизни нет ничего трудней,
 Чем остаться самим собою...